

*В меморандуме национальной безопасности Америки записано: высокая рождаемость в других странах – это угроза безопасности Америки. Эту же мысль высказывал еще в свое время Наполеон, который говорил, что 500 тысяч младенцев, ежегодно появляющихся на свет в России, угрожают его делу в Европе.

Случайно ли главный антисоветчик прошлых лет, а ныне один из ведущих славянофобов Збигнев Бжезинский заявил, что после распада Советского Союза главный враг США – Православная Церковь? Мы знаем, что и Ленин считал Русскую Православную Церковь своим врагом или, как тогда говорилось, врагом пролетариата. Не случайно и российский академик И. Кон, много потрудившийся на ниве пропаганды «свободных нравов», честно отработавший грант Фонда Маккартуров «За международные исследования в области гомосексуализма в России», оказался в некотором смысле «верным ленинцем»: по его мнению, религиозная «тоталитарная» идеология по-настоящему опасна. Поистине, с этой извращенной точки зрения, семья – тоталитаризм, стыд – тоталитаризм, целомудрие – тоталитаризм, нравственность – тоже тоталитаризм! Становится понятным, почему Бжезинский считает ГЛАВНЫМ врагом именно Православную Церковь (хотя, казалось бы, какое отношение русская религиозная организация имеет к безопасности далекой Америки!).

Существует историческая закономерность, достоверная и проверенная. Народы, среди которых распространен блудный грех, быстро исчезали с лица земли или теряли свою независимость, ослабевали и уступали место другим народам. Больное, зараженное грехом общество перестает рожать Суворовых, Лобачевских, Королевых, Циолковских, превращаясь в бездарную массу. Пример – «цивилизованный Запад». Америка – страна особой свободы нравов, где культ свободной любви насаждается с детства. Все знают, что Америка «покупает мозги» в Европе, России, Индии и других странах. Ибо духовность – первична. А в основе её – чистота нравственная и телесная. Потому целомудрие является вечной ценностью.

На фоне всего вышесказанного, мы с сожалением можем констатировать тот факт, что люди, не имея твердого внутреннего стержня, укрепленного с малых лет, находясь в обществе, насаждающем культ потребления и гедонизма, с наибольшей вероятностью смогут создать здоровый и крепкий союз. Наиболее священные принципы и понятия человека закладываются в его семье, и если общество в целом, и каждый родитель в частности всерьез не отнесется к обозначенной проблеме, то мы можем потерять не только нашу молодежь, но и будущее народа в целом.

*В подготовке доклада использовались материалы православных Интернет-ресурсов:

<http://www.orthomama.ru/>

<http://www.r-komitet.ru/>

ХРИСТИАНСКИЙ БРАК – МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Священник Георгий Мацкевич, руководитель епархиального Отдела религиозного образования и катехизации Пинской епархии

Сочетание мужчины и женщины в брачном союзе получило от Творца глубочайшее, таинственное значение. Человек в отдельности ещё не есть венец Божественного творчества. В Библии мы видим, что изначально сказано: «мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1, 27). И уже затем вторая глава дополняет первую рассказом о сотворении Евы из ребра Адама. В еврейском языке слово «ребро» означает также «грань», «стор-

на». Таким образом, мужчина и женщина – естественное, органичное, взаимообогащающее дополнение друг друга. Мужчина только тогда человек, когда рядом женщина, и наоборот. Полнота человечества – в единстве мужчины и женщины. Их единство благословляется, и они предстают в Бытии поистине единосущими: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть» (Быт. 2, 24).

Таинство Брака, Таинство семьи – единственное Таинство, установленное Богом ещё в Раю. Весь путь земной жизни каждого из нас – от рождения до смерти – проходит в семье. Семья является малой Церковью, где каждый её член учится искусству любви.

Любовь – самая сокровенная, таинственная, возвышенная категория в жизни человека, которая в современном мире, к сожалению, теряет свой истинный священный смысл. Прежде всего, любовь – это духовная категория. Духовная потому, что нельзя подобрать синоним, дать мало-мальски удачное определение этому понятию, да и некоторым другим тоже. Попробуйте высловесить, что такое любовь?.. счастье?.. радость?.. боль?.. несчастье?.. мир?.. покой?.. Мы даже не задумываемся, насколько мы близки к этим духовным составляющим нашего бытия.

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного...» (Ин. 3, 16). Любовь – это умение отдавать, умение жертвовать. Материнская любовь к детям – пример жертвенной любви. О чём думает мать, когда болеет её дитя? Правильно! – «Пусть лучше я заболела, но мой ребенок будет здоров, я возьму меру этой боли, этого несчастья на себя, только бы мое любимое дитя было счастливым».

Любовь супругов или молодых людей, вступающих в брак, должна быть сопряжена с жертвенной любовью. Каждый из них должен иметь горячее желание принести свою жизнь в дар другому, забыть себя и, может быть, пожертвовать личным счастьем, чтобы обрести счастье взаимное, а значит настоящее, ибо человек не бывает счастлив в одиночестве.

Во время Таинства Венчания над головами жениха и невесты держат венцы. Церковь показывает, насколько труден этот путь, благословляет жениха и невесту, сообщая тем благодатные силы для совершения ими этого подвига добровольного самоотвержения. Благодать, даруемая любящим друг друга супругам в Таинстве Венчания, никогда не может быть исчерпана. Она всегда пребывает в семье и с семьей. Благоухание этого духовного, жертвенного единства, его внутренняя сила освещает не только саму семью – мужа, жену, детей – но выходит и за ее пределы, преображая окружающий мир.

Довольно нелегко сочетать свою жизнь с жизнью другого. При всей похожести нашей, все мы очень разные. Нас отличают привычки, темперамент, желания, отношения к тем или иным событиям, происходящим вокруг. У каждого из нас собственные «очки», границы между «можно – нельзя», «красиво – некрасиво», «добро – зло» и т.д. То, что норма для одного, зачастую для другого – просто безобразие, и когда эти двое, соединяясь в семейном союзе, образуют «одну плоть», наступает пора мучительного воззрения на мир глазами «второй половины». Мучительно, потому что хочется сбросить новые очки и вновь нацелить свои, «родные», через которые мы оценивали этот мир и себя в этом мире до недавнего времени...

Все это – не заумное философствование, а реалии нашей жизни.

Рассмотрим прозаический пример: приходит вчерашний жених домой, снимает носки и «ставит» их в угол, прячет под кресло, сует под диван, швыряет в ванную (нужное – подчеркнуть). Для него все эти действия – норма, для него носки в углу – необходимый элемент дизайна комнаты вот это уже на протяжении лет этак 20-ти. Но в её глазах это – катастрофа! Ни её отец, ни её брат не позволяли себе такого, с этим она не встречалась до сего дня в своем окружении. Вот вам и мученичество. Чтобы никому не было обидно, продолжаем. Уже на кухне вчерашняя невеста ставит на стол тарелку, а в ней – две картофелины друг за другом в воде гоняются. Этот «суп» для вчерашней дев-

чонки – верх кулинарного искусства. Теперь наступило мученичества новоиспеченного мужа, и он, прежде всего, должен преодолеть себя и увидеть в этой тарелке всё желание, всё огромное, полное любви стремление жены угодить ему. Он должен понимать, что такой суп, как варит его мама, у жены получится нескоро; и если получится вообще... этот подвиг самоотвержения обязан быть взаимным, каждому из них необходимо осознать, что ни эта пара носков, ни эта тарелка супа не стоят того, чтобы испортить себе сегодняшний вечер, завтрашний день, а, возможно, и всю жизнь. Поймите правильно, – никто не говорит, что она остаётся обречена на вечную уборку, а он – на голодную смерть. Есть множество способов научиться координировать свои привычки и желания для того, чтобы преодолеть разногласия и обрести радость взаимного общения. Муж и жена должны все время слышать друг друга и уступать друг другу, чтобы родилась единая гармония, родилась, а точнее, выстрадалась, настоящая любовь, настоящая малая Церковь.

Еще каких-нибудь пятьдесят лет тому назад развод был редкостью, сейчас же разводы – эпидемия нашего времени. На вопрос: «Почему вы разошлись?» – обычно отвечают: «Прошла любовь». Так и хочется сказать: «Не лгите!» Была страсть, увлечение, была излишняя доверчивость, необдуманность, может быть расчёт или ещё что-либо, что угодно, но не любовь. Не было любви, как желания беззаветного, вечного служения другому человеку.

И дай нам Господь хоть в малой мере познать слова Апостола о том, что «любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 4-8).

ПРЕДБРАЧНАЯ ЧИСТОТА ОТНОШЕНИЙ, ПЕРВЫЕ ШАГИ В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Ксёндз Ежи Хиневич, настоятель прихода Вознесения Святого Креста в г. Бресте

*«Немудрое Божие премудрее человеков,
и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1,25)*

Бог сотворил человека из любви и призвал его к любви, фундаментальному и врождённому призванию всякого человека. Ибо человек создан по образу и подобию Бога, Который Сам есть Любовь. Поскольку Бог создал человека мужчиной и женщиной, их взаимная любовь становится образом абсолютной и нерушимой любви, какой Бог любит человека. Она является благой, более того, очень благой в очах Творца. Эта любовь, благословленная Богом, предназначена плодоносить и воплощаться в общем деле сохранения творения: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»* (Быт. 1,28). О святости брака припоминают нам заповеди, данные Моисею. Святость этого союза была нарушена в истории через грехопадение. Иисусом Христом брачному союзу между крещёнными была возвращена святость и нерасторжимость, и возведение в достоинство – таинства. Церковный обряд, посредством которого совершается это таинство, называется венчанием.

Брак – от лат. *matrimonium* – союз мужчины и женщины предполагающий нераздельную совместную жизнь и основывающий семью. Сегодня акцент в браке всё больше переносится с социально-экономических и социальных функций, традиционно принадлежащих семье, на личные психологические взаимоотношения супругов. Сохранение брака уже не столь важно для выживания человека и его статуса в обществе.